

С.П. Парамонова

МАЛЫЕ ГОРОДА РЕГИОНА: СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ

На эмпирическом материале показана современная ситуация в малых городах региона. Эпистемологическим приемом явилось деление социальных слоев на группы по типу стабильности либо мобильности. Это позволило выявить не только общие проблемы малых городов российской «глубинки», но представить социальные настроения и их материальное проявление в субстратно-событийном, социальном процессе – мобильности. Представить общее, особенное и единичное выделенных групп возможно, лишь сопоставляя их по предложенной М. Вебером конструкции «идеальных типов». В данном случае мы представили наиболее острые проблемы, оставив в стороне те из них, которые были решены. В стороне пока остались и проблемы, в которых респонденты не информированы. Может сложиться впечатление, что малый город – место сплошных острых проблем и противоречий. Однако хабитус каждой выделенной группы уникален, хотя он несет и общие и институциональные характеристики. То, что является решенной проблемой для стабильного типа, выступает совершенно неразрешимой проблемой для латентно-мобильного и прогрессивно-мобильного типа. Если латентно-мобильный тип тяготеет к высокой духовности, то прогрессивно-мобильный – к высокой энергетике действий. Этим силам, как потенциалу сообществ, необходимо найти пути реализации. Практический смысл данного исследования мы видим в возможности не только выявления неизвестных прежде типов. Мы видим практическое руководство к действию, как конструировать реальность, чтобы для социальных проблем находились те слои и группы, которые могут их разрешить. Это поиск возможностей реализации человеческого капитала при умелом управлении социальными процессами.

Ключевые слова: ориентация на стабильность либо мобильность проживания в малом городе, труд и материальное благосостояние, социосфера, управление в городе, вопросы карьеры и благосостояния семьи, медицинское обслуживание; культура; прогноз.

Идея «открытого общества», выдвинутая К. Поппером как идеал и подготовившая перестройку, определила процесс мобильности населения, чем не пренебрегли воспользоваться современные развитые страны мировой цивилизации: вывезены кадры высокоспециализированных технических специалистов, уходит ценный генофонд женщин для международных браков, научные дилеры активно работают с талантливой молодежью и школами. Страна теряет таланты. Приезд на жительство в нашу страну нобелиатов не предвидится. Задача исследования – уловить «мейнстрим» настроений горизонтальной мобильности, за которыми следует движение внутри страны из малых в большие города, из больших городов в столицы страны и в страны зарубежья. За движением масс стоит вопрос о нерешаемых социальных проблемах, особенно в малых городах региона.

© Парамонова С.П., 2020

Парамонова Светлана Павловна – д-р филос. наук, профессор кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: spp45@mail.ru.

Объект эмпирического исследования – поселенческая общность Пермского региона. Предмет исследования – типы стабильности либо мобильности в малых городах. Стабильность и мобильность – равносущностные стороны жизнедеятельности человека. Однако естественная мобильность не создает кризиса городов. Кризис начинается с повышенной мобильности. Критической становится мобильность, когда обе тенденции стабильности и мобильности находятся в хрупком равновесии.

Метод исследования – анкетный опрос. Эпистемологические признаки типов мобильности выделены по общему основанию: ориентации на выезд или на проживание в регионе; ориентации на условия существования: труд и его оплату, безопасность проживания в городе; адаптация либо критичность к оценке управляющих структур. Представлены три типа мобильности: «стабильные», «латентно-мобильных» и «прогрессивно-мобильные».

«Стабильные» составляют те группы, кто в корневых исторически сложившихся структурах деятельности обрел свое место в городе и обществе, дает позитивную оценку ситуации в городе и обществе. Социально-профессиональную структуру группы составили: преподаватели высшей школы, учителя, директора библиотек, работники сферы обслуживания, студенты технических специальностей. «Стабильные» ориентированы на сохранение достигнутого статуса в социальной структуре малого города.

Группу «латентно-мобильных» характеризует как положительная, так и негативная оценка городской реальности, а также пониженный интерес к управляющим структурам, политическим партиями и участию в выборных кампаниях, это не тяготеющие к гражданским выступлениям слои. Группа укорененных по занятости, но «латентно-мобильных» по настроениям – служащие учреждений, работники библиотек, работники сервиса и других сфер обслуживания. «Латентно-мобильные» выявили расходящиеся тенденции в возможности смены жизненной ситуации – желание уехать из города, но отсутствие возможностей реализовать желание: для выезда у них нет необходимых средств.

«Прогрессивно-мобильные» – деятельная, энергичная часть городской общности. С трудом обретая место для применения способностей, данная группа критически смотрит на управление всех уровней общества. Слой «прогрессивно-мобильных» готов реализовать себя в регионах со вновь открывающимися возможностями труда и быта. Он не привязан к городу ни собственностью на недвижимость, ни устойчивыми социальными связями. По роду занятий это – предприниматели, рабочие, строители, работники сервиса, студенты. Они выявили готовность и имеют реальную возможность уехать.

Анализ в исследовании типов социальной мобильности малых городов региона состоит в установлении эмпирически взаимной соотношенности между «частями» социальной системы; выявление типизации и ее «ценности для

стандартизированной практики»; описание неформализованных, по Мертону, «латентных функций» типов [1, с. 426].

Ареал обитания *стабильного типа* – города региона и чаще – областного центра. Цель – социально-карьерный успех в социальной структуре города. В этот слой чаще всего входят администраторы, чиновники, руководящие работники. Тип укоренен в городской среде; имеет высокий имущественный, квалификационный статус и образовательный капитал¹.

«Стабильные» реализуются в возрастной группе от 40 и старше (средний возраст 50 лет). Среди «стабильных» женщин и мужчин поровну. Это лидеры. Занимая место в руководстве, «стабильные» держат свое слово: ими руководит чувство долга, чистая совесть. Состоявшиеся люди. По нашим данным, ценность политического спокойствия трактуется ими как «всеобщее взаимопонимание в обществе». Они заняты собой: продолжают работать над повышением профессионального уровня и расширением культурного кругозора [2, с. 69–82].

Слою «стабильных» не угрожает и не беспокоит безработица, что следует из их высокой статусной позиции. Чиновники на местах выявили, в целом, в меньшей мере острые проблемы в малых региональных поселенческих общностях. Им незачем менять место расположения и уезжать из города. Администраторы, руководители не видят больших проблем с управляемостью в малых городах региона. Большую часть группы «стабильных» в их городах удовлетворяет все. Н. Талев предлагает оптимальные цели управления: «В социальной политике стратегия штанги – защитить очень слабых и позволить сильным делать свою работу, а не помогать среднему классу консолидировать свои привилегии, блокируя эволюцию и создавая всевозможные экономические проблемы, которые больше всего бьют по бедным» [3, с. 255].

В определении *имущественного положения* типов очевидным образом предстала следующая картина: «стабильные» обладают разнообразным и многочисленным накопленным имуществом (движимым и недвижимым). Слой «стабильных» владеет в большей мере, чем два других выделенных слоя, приватизированными и купленными квартирами, земельными участками, сбережениями в рублях и валюте. «Стабильных» удовлетворяет обретен-

¹ Эмпирической базой исследования «Городская мобильность» выступили данные анкетного опроса в Перми и Пермском регионе в 2016–2017 гг. по инструменту Лаборатории социологии ПНИПУ, названного «Жизнь в движении». Программа С.П. Парамоновой. Всего опрошено 500 чел. Объем выборки по малым городам региона 250 чел. Половина опрошенных в малых городах региона (47,6 %) – специалисты в разных сферах: в сфере образования, медицинского обслуживания, науки, культуры – 15,9 % респондентов; на производстве, транспорте – 12,3 %; каждый десятый занят в торговле, сфере услуг, общественного питания; в сфере финансов, банковского дела, страхования – 8,6 % респондентов. Каждый десятый находится без работы по разным на то причинам (осознанный выбор, вынужденные обстоятельства или декретный отпуск). (Обсчет по пакету программ SPSS, характеристика выборки А.В. Рыбьяковой).

ный ареал обитания, их устраивают условия проживания в городе, не устраивает лишь невысокий уровень благоустройства придомовых территорий; в остальном почти всем удовлетворены. «Стабильные» меньше всего настроены на то, чтобы менять свою должность и личную жизнь. В группе «стабильных» ощутима определенная социальная напряженность, но она значительно меньше, чем среди мобильных групп. Как показывает наше исследование по Перми, повышенный жизненный тонус данной группы определяется ориентацией на стабильность проживания в городе [4, с. 477].

Для себя проблему обеспеченности жильем решили от 60 до 80 % «стабильных», часть из них пошли на еще большее улучшение условий, строительство собственных коттеджей. Однако им приходится решать проблемы обеспечения жильем их подчиненных, а здесь острота проблем встает во весь рост. Л. Болтански и Л. Тевено верно замечают, что мир репутации близок рыночному миру. «В мире репутации мало вещей, способных укрепить и стабилизировать отношение между величием и его носителем» [5, с. 280–281].

Слой «стабильных», составляющий треть опрошенных, прочно укоренен. Это очевидно по тому, что 78,3 % представителей этого слоя ответили, что «не уедут»; затруднились с ответом – 17,7 %; не ответили – 2,7 %. В отличие от двух других групп по типу мобильности для стабильного типа личности в вопросе медицинского обслуживания по всем позициям проблем нет. «Стабильные» почти в 2–2,5 раза меньше других групп говорят о степени остроты проблем в сфере медицинского обслуживания. Не острыми для них самих как руководителей являются проблемы: свертывания медицины на предприятиях и недостаток медицинского оборудования. Они отмечают у себя лучшее состояние здоровья в сравнении с «латентно-мобильными» и «прогрессивно-мобильными». Это объясняется устоявшимися социальными связями в малых городах, вниманием к укорененным в неформальных отношениях, а также использованием «стабильными» медициной, оплачиваемой на коммерческой основе.

Образ жизни «стабильных» временами напряжен, особенно в периоды отчетностей: приходится много «нагружаться» и во внерабочее время. В свободное время они активно знакомятся с прессой, в частности, газетными материалами. В группе предпочитают походам в кинотеатры общение с узким кругом друзей. Сами «стабильные» практически никогда не ходят в гости. В их обеспеченном образе жизни большое место занимает отдых на даче. При этом от 50 до 60 % не дали ответ на формы свободного времяпрепровождения. В группе «стабильных» посещение концертно-театральных мероприятий, чтение книг по спецлитературе, просмотр телепередач и занятия спортом занимают немалую долю (от 40 до 45 %) свободного времени. В этом сказался фактор ориентации «стабильных» на широкие культурные горизонты, большие возможности группы, с ее большей транспортной мобильностью из малых городов в областной центр региона.

Состояние общественного порядка в городе гражданами, входящими в группу «стабильных», определяется резко негативно. Наиболее острыми проблемами являются: состояние культуры и общественного порядка; правонарушения на национальной почве; пьянство, алкоголизм; нарушение законности в правоохранительных органах. «Стабильные» для своей жизни считают менее значимыми такие девиации, как высокий уровень преступности в городе, проституция и неудовлетворительная работа правоохранительных органов. С данными проблемами чаще сталкиваются противоположные и менее защищенные слои – «прогрессивно-мобильные».

«Стабильные» положительно оценивали в 2016 г. работу Президента РФ. Лишь они лояльно-позитивно относятся и «хорошо» оценивают деятельность Правительства РФ. Вместе с тем данный слой лишь «удовлетворительной» считает работу городской Думы и губернатора края; областного правительства, законодательного собрания и деятельность мэра. Не выше, чем «удовлетворительно», в глазах стабильных выглядит работа администрации города и правоохранительных органов. Слой «стабильных» не видит продвижения вперед и оригинальности в деятельности политических партий (правых и левых), асимметрии предпочтений нет – 50/50; игры их деятельности на политической сцене обретают условную цену – «удовлетворительно» и «неудовлетворительно».

Картина предпочтений партий «стабильными» характеризует высокую адаптивность и законопослушание внутри системы. «Единая Россия» больше всех партий получила поддержку группы «стабильных» (55,2 %); «Справедливая Россия» – на втором месте (42,1 %). Однако среди «стабильных» есть критически оценивающие ситуацию управления хозяйством в стране и часть из них, наиболее опытных, выявила сомнение в правильности новых ориентаций. Не определились с выбором партий 43,5 %. Не собирались идти на выборы 41,2 %.

По Урри, среди основных принципов мобильности, пользование всеми видами транспорта является повседневностью в развитых странах [6, с. 475]. Мы можем заметить, что в настоящем в России пользование аэрофлотом это привилегия тонкого слоя общества – «стабильных», чиновников высокого уровня.

Отмечая замедленность самостоятельной активности правящих кругов, В. Парето приводил свои наблюдения механизма взаимодействия низов и верхов в обществе: «Революции происходят оттого, что из-за замедления циркуляции элит или по другой причине в высших классах накапливаются элементы плохого качества... между тем как в низших стратах увеличивается численность элементов с более высокими качествами, обладающими нужными для осуществления управления остатками, и эти элементы готовы прибегнуть к силе» [7, с. 314].

В целом «стабильные» – это личности с состоявшейся профессиональной, у чиновничества – социальной карьерой. Чаще они располагают повышенными ресурсами и благами. Хотя они информированы о многом, но меньше обеспокоены острыми проблемами города. Все обустроено в их жизни лучше, чем у других группах региона, они не хотят менять сложившуюся ситуацию. Имея больше свободного времени, они продолжают совершенствоваться в сфере культуры и досуга.

Рассматривая другую эпистемологически выделенную группу *латентно-мобильный тип*, следует видеть ее самый широкий ареал обитания как в малых городах региона, так и областного центра. «Латентно-мобильные» стремятся двигаться по социально-профессиональной лестнице и занимают в социальной структуре городов не столь высокий социально-управленческий статус, как «стабильные». По нашим данным, это – инженеры, врачи, учителя, рабочие, а среди обслуживающего персонала – работники библиотечных, тюремных учреждений.

Статусно-личностные характеристики латентно-мобильного типа определяются к возрасту от 30 до 50 лет. Следует заметить, что в областном центре это в основном женщины. В символическом мире выделенной группы женщин преобладает альтруизм. Для этой группы главная ценность – сохранение здоровья семьи. Для женщин латентно-мобильного типа работа – не только интересное занятие, она – условие выживания семьи. Мужчины латентно-мобильного слоя в не меньшей мере «заиклены» на содержании семьи. Это тихие люди на работе, живут своим миром («не кипишуют»). Как заметил Э. Гоффман, такие мужчины, проявляя вежливое невнимание к другим, приспосабливаются друг к другу и соблюдают эластичность коммуникативных практик [8, с. 156–157]. Стремление к выживанию оставляет «латентно-мобильных» в неизменном круге забот о выживании.

Группа вибрирует в ситуации «мобильности–укорененности» в городской среде. Слой, обладающий невысоким материально-экономическим потенциалом, как и все, выброшен из отношений социально-экономического принципа равенства: оплаты по труду. Он отброшен в отношения либо мелкого «предпринимательства» или же захвата части собственности. В быту данный тип исторически наполовину не обеспечен комфортными жилищно-бытовыми условиями. Слой с невысоким достатком семьи характеризуется стремлением наращивания квалификационного потенциала через повышение образования и ожиданием повышения уровня квалификации и разрядности в оргсистеме учреждения, предприятия. Американская журналистка и социолог Дж. Джейкобс осуждала в 1950-е гг. в городах США вытеснение крупными супермаркетами разнообразия видов вторичной деятельности, оживляющих обжитые районы: выставки, продажа эстампов, предметов музыкальной культуры [9, с. 198–199]. В России в 2016 г. и по сегодняшний день занятость

полный рабочий день при низкой оплате труда дополняется подработками мужчин на такси вечером либо работой на две ставки женщин – воспитательниц, бухгалтеров, учителей. В России не до развития вторичной деятельности, так же как в США. Строительство супермаркетов в малых городах рассматривается как благо, а в областном центре оно идет неостановимо, превышая потребность населения в них (обеспечивая обмен возобновляемого дорогого продукта «развитых стран» на невозобновляемый дешевый, природный российский товар: нефть, газ, лес, пресную воду).

Если говорить об удовлетворенности жилищно-бытовыми условиями, то «латентно-мобильные» выявили социальную напряженность по следующим позициям: недовольство различием городских районов по уровню комфортности жилья. Перед глазами горожан застекленные высотные дома стоят напротив ветхих и неблагоустроенных жилищ, из которых одни жители смотрят на других, как на классовых врагов. Здесь отсутствие перспектив на равенство, а в перспективе в символах порождает эффект колониальных различий субъектов городского пространства. «Латентно-мобильные» в первую очередь не удовлетворены недостаточностью строительства нового жилья и недостижимой для них возможности его приобретения из-за дороговизны (27,7 %). Отмечается неудовлетворительное состояние коммунального хозяйства. Острота проблем признается вдвое более напряженно «прогрессивно-мобильными» (40,0 %) в сравнении со «стабильными» (20,0 %). Г. Блумер заметил: «Индивид действует в отношении объектов исходя из того, что они для него значат» [11, с. 194–195].

Неудовлетворенность низким темпом строительства нового жилья и его дороговизной приобретает латентный и безнадежно-беспросветный характер для «латентно-мобильных». Показатели данной группы говорят о том, что сами они изменить свою жилищно-бытовую ситуацию со сложившимися низкими заработками не смогут. Их низкий уровень зарплат обозначен административно-финансовыми кругами современного российского государства.

Для «латентно-мобильных» острой проблемой является достижение материального достатка. Отсюда поддержание и укрепление здоровья – нерешаемая проблема, она тесно коррелирует со столь острой проблемой, как низкий заработок. Достаточно терпимо в группе относятся к имеющимся условиям труда. Вместе с тем многие просто воздержались в ответе на этот вопрос. Содержание выполняемой работы и возможность участия в принятии решений в учреждениях, где они работают, не являются проблемами. Для одних продвижение по должности, а для других повышение уровня квалификации возможны. Проблема продвижения по квалификационной структуре и карьерной лестнице в малых городах региона не стоит столь остро, как низкий уровень материального положения. Отсюда к имеющимся проблемам присоединяется ограниченность возможностей приведения полноценного отдыха во время отпуска.

«Латентно-мобильным» в регионе трудно исполнить желание выехать навсегда из города. Решиться на отъезд – значит лишиться себя и детей родственного окружения в поддержании жизни. В частности, в молодом и средне-возрастном поколении половина хотела бы уехать. При этом женщины старшего возраста больше мужчин хотят, чтобы их дети и внуки уехали из своего города. Мужчины (особенно в возрастной группе после 51 года) настроены на то, чтобы оставить детей и внуков у себя, в своем городе.

Если мужчины и хотели бы переехать из сутолоки городов (из-за отсутствия возможности быть занятыми в сфере труда и имея ограниченные возможности для предпринимательства) в пригороды или в село, то женщины решительно не хотят уезжать из города в сельскую местность. Они хотели бы выбрать город с комфортными условиями проживания. Идея патриотизма уступает поиску условий труда и лучших условий проживания.

Родители учат детей в специализированных школах чешским, немецким, английским, французским языкам для того, чтобы они выехали в дальнейшем в другие страны и родители последовали затем за ними, как выясняется во встроенном наблюдении, в частных беседах. А. Тангян, работая в профсоюзах Германии, отмечает, что Европа, привлекая квалифицированную рабочую силу, разрабатывает законы, которые «как и зеленые налоги в охране окружающей среды стимулируют предприятия защищать природу, так и налог на рабочие места имеет своей целью защиту рабочей среды», сочетая их с задачами обеспечения качества рабочих мест. И в конечном итоге это оправдывает себя [11].

Большинство «латентно-мобильных» ответили: «да, уехали бы, но это трудно осуществимо» (65,9 %). Затруднились ответить 13,3 % группы. Итак, в двух типологических группах «прогрессивно-мобильных» и «латентно-мобильных» остро стоит проблема заработка и дохода семьи. Итак, социум, изгибаясь и прогибаясь, адаптируется к ситуации, выживаемость противостоит «карте патриотизма», разыгрываемой в идеологии при отсутствии реальной прогрессивной социальной политики.

«Латентно-мобильные» в течение 2015–2016 гг. осторожно формировали свой бюджет. Они просто не претендовали на покупки долгосрочных бытовых предметов в связи с кризисом и отмечали, что не позволяли себе ничего сверх необходимого. Больше чем у половины в группе «латентно-мобильных» выражена социальная напряженность и выражена сильнее, чем у «стабильных». П. Бурдые заметил негативную диалектику статусов городов: «Этому процессу концентрации соответствует процесс отъема: сделать определенный город столицей, местом, в котором сосредоточиваются все формы капитала, – значит сотворить и провинцию как место недостатка капитала» [12, с. 214].

Группа нуждается в гарантии занятости как условия благополучия, однако молодые технические специалисты, по нашим данным, имея престижное

место труда в преподавании и науке, готовы сменить и место жительства, и место работы [13]. Если Китай ставит условия возвращения специалистов в страну либо возврата ссуды на оплату образования за границей, то Россия просто бесконтрольно оставляет таланты за рубежом, к огорчению ведущих ученых [14, с. 80].

Отвечая на вопрос о морали: «Как Вы думаете, можно ли достичь успеха в жизни, не нарушая законов, нравственных норм?», большинство методом «эхо» выразило веру в справедливое продвижение в обществе: «Да, можно продвигаться, не поступаясь моральными нормами и совестью. В мире много примеров, когда успешные люди достигли высот законным способом, используя свой талант, ум и сообразительность».

Лица латентно-мобильного типа рады были бы поменять жизненную ситуацию, но они называют много препятствующих этому причин и условий. У мужчин этой группы есть амбиции и некоторые возможности для изменения жизни, но мужчины этой группы привыкли спокойно и устойчиво продвигаться по карьерной лестнице. Им не приходится конкурировать, как женщинам, и продвигаться им проще, чем женщинам. Поэтому мужчины данной группы больше женщин выразили желание остаться и проживать в своей местности.

В группе латентно-мобильных мужчин есть и те, кто готов к переменам и готов нарушить закон («Вряд ли можно продвигаться честно, ничем не поступаясь», – ответила пятая часть, но столько же – «продвигаться невозможно, не обходя закон»). Такая же картина ответов групп «второго» пола. Женщины реже могут достичь успехов, не нарушая закон.

В центре культурного капитала латентно-мобильного типа – чтение книг по специальности. В малых и средних городах региона мужчины к этому роду занятий в свободное время прибегают значительно реже женщин. В основном к работе с литературой прибегают лишь те из женщин, кто продолжает образование. Осваивают спецлитературу респонденты в возрасте от 20–30–40 лет. После 40 лет показатель резко идет вниз. В латентно-мобильной и прогрессивно-мобильной группах ситуация с обращением к литературе по специальности константна, больших разрывов нет.

Латентно-мобильный тип предпочитает в свободное время занятия домашним хозяйством, уделяет внимание аудиовизуальным средствам, культурной информации, обращаясь к СМИ, TV, интернету и общению с близкими, нуждаются в духовной и материальной поддержке. «Латентно-мобильные» тяготеют к непосредственному общению. Их рабочее и свободное время разделено поровну. Хипстерские формы летних праздничных развлечений «Белые ночи» привлекли массу молодежи из малых городов региона, затем послужили толчком для свободного времяпрепровождения в мегаполисах, повлияли на сдвиг «монотонности повседневности» [15].

В сфере общественного порядка в городе «латентно-мобильные» наиболее острыми проблемами называют: высокий уровень преступности в городе (29,2 %); правонарушения на национальной почве (25,0 %); должностные преступления (24,5 %). Р. Коллинз, соглашаясь с Э. Дюркгеймом, делает общий вывод: «Преступники являются лишь частью более крупной социальной системы, которая охватывает общество в целом» [16, с. 524].

«Латентно-мобильных» беспокоят такие девиации, как распространение наркомании, токсикомании, низкий уровень правовой грамотности населения, неудовлетворительная работа правоохранительных органов. Однако и они несколько теряются в символическом мире и отступают на второй план на фоне наступившей бедности в городах региона. Поскольку в данную группу входят лица, которых удерживают в своем регионе, с одной стороны, материальная озабоченность, а с другой – наличие хоть какой-то опоры на близких родственников, то для них существенно важно, чтобы в стране была гарантирована защита от преступности.

«Латентно-мобильные» оценивали работу Президента РФ в 2016–2017 гг. положительно. Вместе с тем ниже, чем «стабильные», они определяют эффективность работы Правительства РФ. В данной группе чаще обращаются в символическом мире к вере и работу церкви определяют на «хорошо». Работу мэра, так же как все, оценивают в каждом малом городе «удовлетворительно». В группе оценивают работу Государственной думы «удовлетворительно». На весах доверия работа губернатора края – 50/50; но правительства края и области – сдвиг в сторону «удовлетворительно». «Латентно-мобильные» работу политических партий оценивают «удовлетворительно». В современном городе, как и десять лет назад, по нашим данным, «структуры солидарности продолжают действовать, хотя в большей мере ушли в тень и лишились идеологической поддержки» [17, с. 132].

«Латентно-мобильные» не активно голосовали за партию «Единая Россия» – всего 20,1 %. Не ответили и не определились, т.е. не доверяют 29,2 и 28,3 %. За «Единороссов» в основном голосовали лишь старшие возрастные группы (старше 51 года). Жители малых городов региона среднего возраста от 40 до 50 лет голосовали за ЛДПР.

Таким образом, ответы «латентно-мобильных» следующие:

1. Низкий уровень заработка.
2. С проведением отпуска на даче проблем нет, но жизненные условия стеснены не меняющейся, монотонной повседневностью.
3. С личной жизнью – благополучно, проблем нет.
4. Острые проблемы медобслуживания: свертывание медицины на предприятиях и недостаток медицинского оборудования.

Прогрессивно-мобильный тип – самый текущий энергичный людской поток в сфере обитания городов региона и областного центра. Группа стремится

найти свое место в социально-профессиональной структуре, обрести и применить квалификацию и получить комфортные условия проживания в современном городе. Это рабочая и студенческая молодежь из городов, пригородов, рабочие и обслуживающий персонал сферы сервиса. Группа не обретает в городах ожидаемых мест работы, вынуждена селиться в неблагоустроенном ветхом жилье, что и движет ее к поиску других, более благоприятных условий жизни и применения сил. Прогрессивно-мобильный тип – активный носитель социальной мобильности. Малые города региона стареют, теряя мобильную энергетическую силу. Прогрессивно-мобильный слой обладает разворотом потенциала сил в будущем. Материально-экономическому капиталу, которым данный тип личности пока не отягощен, он предпочитает активное установление деловых и информационных, коммуникативных связей.

Удовлетворенность жилищно-бытовыми условиями данного слоя низкая. В группе «прогрессивно-мобильных» более трети (37,7 %) отмечают большие различия в комфортности жилья. Прогрессивно-мобильный тип личности считает, что проблема ветхого и неблагоустроенного жилья – проблема острая (55,8 %). Молодым мигрантам из окрестных сел и деревень, активным мужчинам и юношам часто приходится снимать жилье в этой неблагополучной части города. В вопросе неудовлетворенности коммунальным хозяйством большинство (71,0 %) отмечают остроту проблемы. Подавляющее большинство (87,0 %) называют острой проблему роста тарифов коммунальных услуг. Установившаяся дороговизна строительства нового жилья и постоянный рост тарифов на коммунальные услуги при ограниченности заработной платы и достатка обостряют проблему жизненной ситуации прогрессивно-мобильного типа.

Социальная напряженность в зависимости от жилищной ситуации в группах прогрессивно-мобильного типа высокая. Прогрессивно-мобильный тип стремится изменить свою жизненную ситуацию. Он связывает свою ситуацию с политикой государства. Ему необходимо иметь лучшие условия, чем съём в ветхом жилье. Он стремится изменить жилищно-бытовые условия приложением собственных сил в высокооплачиваемый труд. Однако трудом государство не обеспечивает активный, деятельный, энергичный, полный сил тип личности. Группа прогрессивно-мобильных связывает нерешаемые проблемы управления городом с неактивностью депутатского корпуса; отсутствием финансирования; разногласиями между городскими и областным управлением. Их совместные действия характеризуются «прогрессивно-мобильными» как «успех единичных рывков и провал массовых практик».

Прогрессивно-мобильный тип о медицинском обслуживании населения региона отзывается положительно, к врачам и медсестрам претензий нет. Острые проблемы проявляются в объективном состоянии условий медобслуживания: обеспечение города медицинскими учреждениями; нехватка меди-

цинского оборудования; нехватка медперсонала; преобладание платных услуг; высокие цены на лекарства; низкая зарплата врачей.

«Прогрессивно-мобильные» отнесли все объективные вопросы медобслуживания к острым проблемам города. Мотивируется это тем, что людям, прибывшим в малые города из «глубинки», нет такого внимания, как к коренным жителям, они не вовлечены в городские сети и еще не установили необходимые социальные связи. Этот мобильный тип личности ничто не удерживает при переезде из региона.

Культурный капитал ограничен приобщением к доступной массовой культуре, транслируемой СМИ, и городской аудиовизуальной культуре кинотеатров, клубных сцен, концертных залов. Технические средства позволяют «скачивать» любые фильмы. Группа включает в образ жизни поддерживающие виды отдыха на природе: на охоте, рыбалке, речных и пеших прогулках в местностях, откуда они прибыли. Тип тяготеет к открытой форме общения.

Исходя из предполагаемых изменений условий жизни в ближайшее время, «прогрессивно-мобильные» отметили основные проблемы:

1. Низкие заработки, и ситуация вряд ли изменится.
2. Проблемы с проведением полноценного отдыха в отпуске; такой возможности нет.
3. В личной жизни проблем нет. В обеих группах – *прогрессивно-мобильных и латентно-мобильных* остро стоит проблема заработка и дохода семьи.

Группа прогрессивно-мобильных выявила глубокую озабоченность состоянием общественного порядка в городе в связи со своим будущим, своих детей, ближайшего окружения. В сфере общественного порядка в городе наиболее острыми проблемами, по мнению «прогрессивно-мобильных», является следующее: неудовлетворительная работа правоохранительных органов (41,4 %), проституция (41,4 %), высокий уровень преступности (39,6 %).

Такие проблемы, как правонарушения на национальной почве, нарушения законности правоохранительных органов и должностные преступления, являются наиболее значимыми для данной категории населения, поскольку в данную группу входят люди с невысоким статусом, они прибыли из глубинки, еще начинают приобретать новый социальный опыт выживания в более крупном поселении. Чаще всего они близко сталкиваются с критическими ситуациями в городской среде, следовательно, выделили острые проблемы, связанные с иным ареалом обитания в городе.

Работа административного аппарата, центральных и местных органов управления слоем «прогрессивно-мобильных» оценивается скорее более критично, чем «латентно-мобильными» и полярно противоположными «стабильными». Они дают оценки от положительных к половинчатым и критическим, подобно тому, как отмечает И. Валлерстайн: «во Франции старого по-

рядка постоянные жалобы народа заключались в том, что чиновников было слишком много» [18, с. 278–279]. «Прогрессивно-мобильные» оценили работу Президента РФ, как все, в 2016–2017 гг. «хорошо/отлично». Работу Правительства РФ оценивают значительно ниже – «удовлетворительно». Это на два пункта ниже, чем она дана «стабильными», и не столь маргинально (50/50), как «латентно-мобильными», т.е. значительно снижена планка положительных оценок.

Работе мэра ставят лишь «удовлетворительно». В группе оценивают работу Государственной думы 50/50 между «удовлетворительно» и «неудовлетворительно», ниже, чем «латентно-мобильные»; на пункт ниже и губернатора края 50/50; а правительства края, области – «неудовлетворительно».

Работу Законодательного собрания оценивают «неудовлетворительно», деятельность администрации города – «неудовлетворительно», городской Думы, правоохранительных органов – «неудовлетворительно». Городские правоохранительные органы прогрессивно-мобильными оценивается ниже, чем латентно-мобильными, лишь «удовлетворительно», полиции – между «хорошо» и «удовлетворительно».

«Прогрессивно-мобильные» работу политических партий оценивают «неудовлетворительно», работу церкви – ниже всего: 50/50 между «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». В целом дана более критичная оценка местных органов управления, чем в двух сопряженных группах по типу мобильности. «Противоречие города и государства становится ключевой проблемой XXI века», – делает вывод генеральный директор фонда «Институт экономики города» А. Пузанов [19].

Особенностью лиц прогрессивно-мобильного типа можно отметить желание участвовать в решении важных вопросов управления на предприятии – выше всего и больше, чем в других группах. Организатор БФОТ, менеджер большого стиля в регионе В.Г. Тучин отмечает: «Выстаивать перед лицом силы зла человек может, если обратит себя в монолит добра [20, с. 70]. Исходя из реальных возможностей региона, респонденты предлагают обратить внимание на развитие таких экологически чистых отраслей, как деревообрабатывающая промышленность (43,0 %), туризм (42,1 %). Отрасли, предлагаемые на перспективу для развития региона «прогрессивно-мобильными», следующие: мужчины – развитие в регионе передовых отраслей – электротехнических и электронных объектов производства, строительства, машиностроения, деревообработки; женщины – развитие строительства, здравоохранения, сферы образования, науки, туризма.

Выводы. Общие основные проблемы, выделенные респондентами малых городов региона:

1. Проблема низкого дохода и заработка.
2. Проблема здоровья и ограниченные возможности лечения.
3. Неудовлетворенность жилищно-бытовыми условиями.

Из 250 опрошенных жителей малых городов региона более трети (35,6 %) ответили, что не хотят уезжать из региона, это – «стабильные». В принципе могли бы уехать, но это трудно осуществимо, ответили 26,8 % – «латентно-мобильные». Ответили, что уедут 23,2 % – «прогрессивно-мобильные». Не определились 14,8 %. Выехать хотела бы значительная часть из группы «прогрессивно-мобильных», лишь небольшая часть затрудняется с ответом о выезде. Желание уехать из своего города в регионе выразила половина мужчин и больше половины женщин. Сказалась большая напряженность жизни «второго пола». При этом намерена уехать молодая часть горожан от 20 до 40 лет. Более стабильными горожане становятся после 40 лет.

Большинство респондентов верит в справедливое продвижение в обществе. С возрастом увеличивается доля лиц, которые считают, что успех и честность сегодня несовместимы при продвижении, что нельзя добиться успехов, не нарушая моральных норм. Прогрессивно-мобильные типы: мужчины и женщины в равной мере считают, одни, что можно достичь успеха, не нарушая законы, другие – невозможно. Это совпадает с установками данной группы на самостоятельность оценки ситуации. «Латентно-мобильные» сомневаются в такой возможности. «Стабильные» заявили, что они честно заняли свои посты.

В самом общем виде «латентно-мобильными» дана более мягкая оценка местных органов управления, чем «прогрессивно-мобильными», но несколько пониженная в сравнении с оценками «стабильных». Работу полиции все типы оценили положительно: «хорошо» и «удовлетворительно».

В целом же большинство не хотят, чтобы дети и внуки оставались в своем городе. Основными причинами являются: неразвитая система ЖКХ, сфера здравоохранения, неблагоприятная обстановка в городе, необустроенная городская инфраструктура. Жизненный тонус горожан определяется соотношением ориентаций на стабильность и мобильность. Если соотношение 50/50, это – дисфункция, если 1/3, это – нормальная текучесть-мобильность, а если 2/3, это – кризис.

В целом наблюдается следующая картина: наиболее предпочитаемой сферой для развития региона в будущем остается строительная отрасль (53,5 %). За необходимость поддержания здравоохранения высказались (48,2 %) жителей городов региона. Ориентация большинства – развитие прогрессивных и экологически чистых отраслей региона.

В группах малых городов по типу мобильности выразили ту же тенденцию к выезду, что и жители крупного областного центра. Правда, молодежь, прибывшая из городов региона в областной центр, отмечает известную поправку, что в большом городе более комфортные условия проживания: больший выбор мест для образования, для посещения культурных учреждений, мест занятости трудом, и условий продвижения на предприятии. Вместе с тем не устраивает плата за жилье; экологическое загрязнение воздуха, земли, воды. Большой город явился для них как отторгающая среда обитания.

Список литературы

1. Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: тексты / Междунар. ун-т бизнеса и управл. – М., 1996. – С. 393–461.
2. Парамонова С.П., Сунцов Ю.В., Денисов Ю.В. Человек в большом городе // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2018. – № 1. – С. 68–76.
3. Талейб Н.Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / пер. с англ. Н. Караева. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. – 768 с.
4. Потенциальная мобильность горожан / С.П. Парамонова, В.Н. Стегний, В.Д. Разинская, Ю.В. Денисов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2017. – Вып. 3. – С. 477–485.
5. Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости: очерки теории градов. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 576 с.
6. Урри Дж. Мобильности. – М.: Праксис, 2012. – 576 с.
7. Парето В. Компендиум по общей социологии / пер. с итал. А.А. Зотова. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 511 с.
8. Гоффман Э. Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации сборищ / пер с англ. А.М. Корбута. – М.: Элементарные формы, 2017. – 382 с.
9. Джекобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов. – М.: Новое издательство, 2015. – 512 с.
10. Блумер Г. Символический интеракционизм / пер. с англ. А.М. Корбута. – М.: Элементарные формы, 2017. – 346 с.
11. Tangan A. Flexicurity and political philosophy. – New York: Nova Science Publishers, 2011. – 188 p.
12. Бурдьё П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992) / пер. с фр. Д. Кралечкина и И. Кушнareвой. – М.: Дело, 2016. – 720 с.
13. Парамонова С.П., Плотников А.А., Рыбьякова А.А. Молодые специалисты. Жизнь и судьба // Человек > Общество < Государство. – 2018. – № 1 (4). – С. 94–101.
14. Парамонова С.П. Социальные ресурсы города // Homo Eurasicus в системах урбанистических и сельских ландшафтов. – СПб., 2019. – С. 69–83.
15. Вахштайн В. Социология повседневности и теория фреймов. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2011. – 334 с.
16. Коллинз Р. Социологическая интуиция: введение в неочевидную социологию // Личностно-ориентированная социология / пер. с англ. В.Ф. Анурина. – М.: Академический проект, 2004. – С. 399–603.
17. Современный город. (Заметки по социологии города) / сост. С.П. Парамонова. – Пермь: Пресстайм, 2007. – 267 с.

18. Валлерстайн И. Мир-система Модерна II. – Т. II: Меркантилизм и консолидация европейского мира экономики. 1600–1750 гг. / пер. с англ. Н. Проценко. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. – 528 с.

19. Пузанов А. Почему города России развиваются аномально? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.yandex.ru/clck/jsredir?bu=ck5g&from=www.yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=&etext=2096>] (дата обращения: 29.03.2019).

20. Парамонова С.П. Характер евразийцев в период реформ // Homo Eurasicus в системах экологических и социальных связей: моногр. [по материалам VIII междунар. науч.-практ. конф.] / под ред. Е.А. Окладниковой, А.О. Маровой. – СПб.: L. Print, 2018. – С. 60–73.

References

1. Merton R. Latent and manifest functions (Russ. ed.: Merton R. Iavnye i latentnye funktsii. *Amerikanskaia sotsiologicheskaiia mysl'*. Moscow, Mezhdunarodnyi universitet biznesa i upravleniia, 1996, 393–461 p.).

2. Paramonova S.P., Suntsov Iu.V., Denisov Iu.V. Chelovek v bol'shom gorode [Man in the big city]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2018, no. 1, pp. 68–76.

3. Taleb N.N. Antifragile. Things that gain from disorder (Russ. ed.: Taleb N.N. Antikhrupkost'. Kak izvlech' vygodu iz khaosa. Moscow, KoLibri, Azbuka-Attikus, 2018, 768 p.).

4. Paramonova S.P., Stegnii V.N., Razinskaia V.D., Denisov Iu.V. Potentsial'naia mobil'nost' gorozhan [Potential mobility of citizens]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2017, no. 3, pp. 477–485.

5. Boltanski L., Teveno L. Kritika i obosnovanie spravedlivosti: ocherki teorii gradov [Critique and justification of justice: An essays on the sociology of worlds]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2013, 576 p.

6. Urry J. Mobilities (Russ. ed.: Urri Dzh. Mobil'nosti. Moscow, Praxis, 2012, 576 p.).

7. Pareto V. Compendio di sociologia generale (Russ. ed.: Pareto V. Kompedium po obshchei sotsiologii. Moscow, Higher School of Economics, 2007, 511 p.).

8. Goffman E. Behavior in public places: Notes on the social organization of gatherings (Russ. ed.: Goffman E. Povedenie v publichnykh mestakh: zametki o sotsial'noi organizatsii sborishch. Moscow, Elementarnye formy, 2017, 382 p.).

9. Jacobs J. The death and life of great American cities (Russ. ed.: Dzhekobs Dzh. Smert' i zhizn' bol'shikh amerikanskikh gorodov. Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2015, 512 p.).

10. Blumer H. Symbolic interaction: perspective and method (Russ. ed.: Blumer G. Simvolicheskii interaktsionizm. Moscow, Elementarnye formy, 2017, 346 p.).

11. Tangan A. Flexicurity and political philosophy. New York: Nova Science Publishers, 2011, p. 157–167.

12. Bourdieu P. Sur l'État: Cours au Collège de France (1989–1992) (Russ. ed.: Burd'e P. O gosudarstve: kurs lektsii v Kollezh de Frans (1989–1992). Moscow, Delo, 2016, 720 p.).

13. Paramonova S.P., Plotnikov A.A., Ryb'iakova A.A. Molodye spetsialisty. Zhizn' i sud'ba [Young specialists. Life and destiny]. *Chelovek > Obshchestvo < Gosudarstvo*, no. 1(4), 2018, pp. 94–101.

14. Paramonova S.P. Sotsial'nye resursy goroda [Social resources of the city]. *Homo Eurasicus v sistemakh urbanisticheskikh i sel'skikh landshaftov*. St. Petersburg 2019, 174 p.

15. Vakhshain V. Sotsiologiya povsednevnosti i teoriiia freimov [Sociology of everyday life and theory of frames]. St. Petersburg, European University at Saint Petersburg, 2011, 334 p.

16. Collins R. Sociological insight: An introduction to non-obvious sociology (Russ. ed.: Kollinz R. Sotsiologicheskaiia intuitsiia: vvedenie v neochevidnuii sotsiologiiu. Lichnostno-orientirovannaia sotsiologiya. Moscow, Akademicheskii proekt, 2004, pp. 399–603).

17. Paramonova S.P. Sovremennyi gorod. (Zametki po sotsiologii goroda) [Modern city. (Notes on urban sociology)] Perm, Presstaim, 2007, 267 p.

18. Wallerstein I. The world-modern system II. Merchantilism and the consolidation of the European world-economy, 1600–1750 (Russ. ed.: Vallerstain I. Mir-sistema Moderna II. T. II: Merkantilizm i konsolidatsiia evropeiskogo mira-ekonomiki, 1600–1750 gg. Moscow, Russkii fond sodeistviia obrazovaniiu i nauke, 2015, 528 p.).

19. Puzanov A. Pochemu goroda Rossii razvivaiutsia anomal'no? [Why Russian cities are being developed abnormally?]. Available at: anomal'no? <http://www.yandex.ru/clck/jsredir?bu=ck5g&from=www.yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=&etext=2096> (accessed 29 March 2019).

20. Paramonova S.P. Kharakter evraziitsev v period reform [Character of Eurasians at a time of reform]. *Homo Eurasicus v sistemakh ekologicheskikh i sotsial'nykh svyazei*. Proceedings of VIII Int. All-Russ. Conf. St. Petersburg, Herzen State Pedagogical University. Oct. 24, 2017. Ed. E.A Okladnikova, A.O. Marova. St. Petersburg, L. Print, 2018, pp. 60–73.

Оригинальность 92 %

Получено 02.04.2019

Принято 06.05.2019

Опубликовано 27.03.2020

S.P. Paramonova

SMALL CITIES: SOCIAL MOBILITY

The empirical material shows the current situation in small cities. The epistemological technique was to divide social strata into groups based on the type of stability or mobility. This allowed us to identify not only the general problems of small cities in the Russian 'hinterland', but also to present social moods and their material manifestation in the substratum-event, social process – mobility. It becomes possible to represent the common, specific and unique features of the selected groups only by comparing them applying M. Weber's 'ideal types'. In this case, we presented the most acute problems, leaving aside those resolved. Ignored were also the issues about which the respondents were not informed. One may get an impression that a small city is a place of acute problems and contradictions. However, the habitus of each selected group is unique, although it has both common and institutional characteristics. What is a solved problem for the stable type is a completely intractable problem for the latent-mobile and progressive-mobile types. While the latent-mobile type tends to high spirituality, the progressive-mobile type to high energy of actions. These forces as community potential need to find ways of manifestation. A practical meaning of the research seems to go beyond identifying previously unknown types. Here is a practical guide to construct reality in such a way that social problems might be affordable for the layers and groups. This is a quest for opportunities to realize human capital with the skilful management of social processes.

Keywords: orientation to stability or mobility of living in a small city, work and material well-being, sociosphere, city management, career and family welfare issues, medical care, culture, forecast.

Svetlana P. Paramonova – Doctor of Philosophy, Professor, Department of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: spp45@mail.ru.

Received 02.04.2019

Accepted 06.05.2019

Published 27.03.2020